

История жизни Цзы Яна

**** Ничто не вечно под луной. Достопочтенный дьявольский лорд Цзы Ян пытается возродить погибший десять тысяч лет назад клан. Не боясь навлечь на себя новое божественное проклятие, он тщательно собирает необходимые артефакты и не щадит ресурсов.

**** Ожесточив сердце, мужчина упрямо идет по кривой дорожке совершенствования, но встречает того, кто однажды толкнул его на путь зла...

**** Оригинальная работа находится в каталоге переводов (Улыбка злодея)

**** Жанры:

боевик, драма, мистика, сянься (XianXia), ужасы, яой

**** Тэги:

аморальный герой, главный герой на стороне сил зла, главный герой-семе, древний китаи, дьявольское совершенствование, мрачный мир, мужчина-яндере, насилие над личностью, серийный убийца

История жизни Цзы Яна

- Со смертью Шень Фэйсяо Линшань вышел из игры и теперь не может претендовать на место элитной школы, - ткнув в стол пальцем, усмехнулся грубоватого вида молодой мужчина со шрамом над правой бровью. – Действовать нужно сейчас! Как говорится, куй железо, пока то горячо.

Откинувшись на спинку плохо сколоченного массивного стула, один из учеников секты Чилэй, повел плечами, будто бы те разминая:

- Само собой, мы в долгу не останемся. Ваша просьба будет удовлетворена.

Не решившись присесть на просаленную мебель потайной комнаты таверны смертных, Цзы Ян с легкой усмешкой во взгляде, присматривался к компаньону.

Восемь его массивных охранников предпочитали сохранять молчание и с некоторой тревогой поглядывали на тысячелетнего монстра. Судя по всему, не всем было приятно связываться с тем, кого прокликает мир совершенствующихся.

- Согласен отдать мне сокровище секты? – изгибая бровь, чуть склонил голову дьявол.

- Верно, - чувствующий себя победителем мужчина, уверенно кивнул. – Как только я заполучу пост верховного старейшины, то передам сокровище в ваши руки.

- И ты решил обратиться ко мне?

Около месяца назад на почтенного лорда вышел невзрачный посланник. Передал дьяволу опечатанный конверт и был таков.

Будучи человеком любопытным, Цзы Ян решил прочесть послание и, признаться, долго смеялся над его абсурдностью. Не раскрывая имени, некто предложил ему крайне выгодную, тем и подозрительную сделку. В обмен на помощь в

перевороте дьяволу предлагали крайне мощный артефакт Хрустальный глаз паука.

Несколько встреч прошли без личного присутствия обеих сторон, но сейчас все оказалось иначе.

- Не только к вам. Мы хотим заручиться поддержкой школы Хуалянь. Думаю, даже после успешной кампании наши пути развития могут иметь схожий вектор, - намекая на нечто большее, хитро улыбнулся молодой интриган.

- Тогда тебе нужно было послать письмо хозяину секты.

- Возможно, - небрежно ответил мужчина. – Однако не Цзы Янши, а именно вы интересуетесь Глазом паука.

- И не поспоришь, - будто насмехаясь над оппонентом, несколько раз кивнул дьявол. – Предложение очень заманчивое.

- Я знаю, как вести дела, - торжественное выражение лица и алчный взгляд в должной мере выдавали не самые приятные черты характера праведного совершенствующегося.

- Но я вынужден отказаться, - наигранно расстраиваясь, тяжело выдохнул лорд.

- Почему?! – резво поднимаясь со своего места, нахмурился заговорщик.

- Причин на то несколько. Я озвучу тебе лишь две, - по мере продолжения речи, голос дьявола становился все лилейнее и игривее. – Во-первых, я не привык работать с предателями, а, во-вторых, кое-кто уже предложил мне сделку выгоднее.

- Убить его, - гаркнул совершенствующийся, но тут же дернулся, словно подстреленный.

С несколько секунд, адепт святой школы с непониманием и обидой смотрел на насмешливое

выражение лица дьявола, а после медленно опустил взгляд на собственную грудь.

Кровь, уверенными толчками покидая тело, уже залила светлые одежды наивного предателя. Окровавленное лезвие, торча из груди, будто царапая ребра, провоцировало, заставляющий ныть зубы, скрежет.

- Не повезло, - даже как-то слишком равнодушно, ответил Цзы Ян. Само собой, он видел куда более трагичные смерти, и эта вряд ли могла всколыхнуть давно остывшие к миру чувства.

Лезвие с хлюпающим звуком покинуло грудь несчастного и тот, будто не веря в происходящее, начал крениться, но уперся руками в стол.

- Стойкий мальчик, - вынимая из внутреннего кармана исписанную киноварью сферу, мужчина подошел ближе и, хватая подонка за подбородок, заставил того поднять голову. - Знаешь ли ты, сколько веков существует секта Чилэй? Знаешь, что гласит четвертое правило вашей клятвы верности?

Умиравший открыл рот и с его губ потянулись смешанные со слюной нити крови.

- Скорее всего, знаешь, но не понимаешь, - кривя губы, Цзы Ян приложил сферу к устам будущего трупа, а после протолкнул ту в рот. - А если бы понимал, то никогда бы не пошел на подлог. Ты ведь не один такой умный новатор. Многие и до тебя пытались устроить перевороты, думая, что власть — это лишь удовольствие. Ну да ладно, тебе уже не нужно об этом волноваться.

Окутанная кровью сфера начала светиться, а глаза предателя закатились назад. Кожа его резко лишилась привычного цвета, а тело ослабло. Рухнув на стол, теперь знающий лишь боль контейнер для души не шумел и не дергался.

Тот, кто пронзил предателя мечом, снял искусную, скрывающую лицо, маску из человеческой кожи. Хмурый, лишенный всяких чувств, взгляд упал на труп, а после остановился на Цзы Яне.

- Рад вас видеть, верховный старейшина Суй Шуань, - без толики уважения поприветствовал красивого, но холодного мужчину Цзы Ян.

Старейшина скривил губы:

- Откуда нам знать, что он заговорит?

- Сфера Фан запечатывает душу и приносит невыносимые страдания. Постоянная агония сводит с ума. За возможность, наконец-то, умереть он расскажет даже больше чем нужно.

Суй Шуань остался нем.

- Я выполнил свою часть сделки, - стал чуточку серьезнее Цзы Ян.

Непоколебимый старейшина кивнул одному из замаскированных охранников. И тот выставил на стол резную шкатулку.

Не дожидаясь персонального приглашения, дьявол протянул руку и забрал коробочку. Крышка поддавалась легко, и мужчина смог лицезреть небольшую, выточенную из хрусталя, сферу. Напоминающий маленьких паучков узор и расходящаяся от сокровища сила, говорили о его подлинности.

- Приятно иметь с вами дело, - растянув губы в улыбке, мужчина убрал шкатулку в пространство кольца.

- Помни, мы оплачиваем не убийство, а твое молчание, - заговорил скупой на слова старейшина. – Никто не должен прознать о чистке в секте.

- Можешь не беспокоиться, - с этими словами, Цзы Ян вышел из маленькой комнатки.

Провожающий его недобрым взглядом, Суй Шуань кивнул парочке телохранителей.

Понявшие немой приказ адепты растворились в воздухе.

Покинувший душный трактир Цзы Ян, на секунду прикрыл глаза. Он не собирался завершать сделку именно сегодня, но дела не требовали отлагательств.

Выражение его лица сменилось с насмешливого на нейтральное. Будто овеянный тьмой призрак, он медленно шествовал меж снующих по городку людей. Ноги сами несли его к местному храму, а припасенное в грушевидной бутылке-тыкве вино при ходьбе билось о внешнюю сторону бедра.

Сегодня особенный день.

В храме Цзы Ян выкупил дюжину благовоний и немного бумажных денег, а после, также не спеша направился к боковым воротам города.

Вдыхая аромат лежащих на одном из прилавков яблок, мужчина усмехнулся своим мыслям, после чего покинул город. Он уже немного опаздывал, но, опять же, дела не требовали отлагательств.

Способный одним шагом преодолевать множество миль темный совершенствующийся, к удивлению, выбрал прогулочный темп и направился в чащу дремучего леса.

Когда густота крон стала достаточной для того, чтобы скрыть солнечный свет, Цзы Ян остановился:

- Думаю, тут неплохое место, - голос мужчины не выражал эмоций. Стоя спиной к появившимся из воздуха ученикам школы Чилэй, он не проявлял нервозности или тревоги. – Ну же, я тороплюсь.

В следующую секунду, один из адептов в латах, выхватил меч и пронзил им своего товарища.

- Ты...

Цзы Ян обернулся и взглянул на разворачивающуюся драму.

Не ожидавший нападения совершенствующийся упал на колени, а после лицом в грязь. Убийца, пожалев для товарища, даже взгляда припал на одно колено и поклонился хозяину.

- Молодец, - вынув из пространственного кольца идентичный с оным артефакт, мужчина перебросил тот верному помощнику. – В нем уже лежит подделка и кое-какой мусор. Суй Шуань нескоро обнаружит подмену.

Подойдя ближе, Цзы Ян, вынул из кармана маленькую таблетку и, раздавив ту пальцами, посыпал порошком тело погибшего. Через несколько секунд труп начал ускоренно сгнивать и рассыпаться в труху.

- Собери немного в качестве доказательства своей невиновности. Скажешь, что сумел меня ранить, и кольцо слетело с пальца.

- Да, учитель.

- Молодец.

Когда верный клану Хуаляней ученик поднялся с земли и собирался исполнить приказ, Цзы Ян вновь его тормознул и, взяв в руки кольцо с поддельным Глазом паука, вынул оттуда сочное спелое яблоко.

- Все, теперь иди, - вгрызаясь во фрукт, мужчина шумно выдохнул и пошел дальше.

Ему было плевать на вкус. Главное, что оно хрустело так же как и в его воспоминаниях о Цинь Ши. Парень, почему-то очень любил яблоки, а Цзы Ян его. И было в этом что-то символическое. Что-то, что одновременно залечивало и тревожило старые раны.

Сегодня очень важный день. Сегодня ровно

двадцать лет со смерти Цинь Ши.

Выбросив на землю обглоданный огрызок, Цзы Ян более не мог задерживаться и, в свисте воздуха, исчез с тропинки.

История жизни Цзы Яна

- Ты опоздал, - не оборачиваясь, равнодушно отозвался стоящий чуть поодаль от могилы огненный демон. Взгляд его был прикован к догорающим у каменной стелы палочкам благовония.

Высокий, набравшийся сил Таньгу уже не походил на едва освобожденного от оков вечного заключения дьявола. Сейчас у могилы старого друга стоял крепкий, сумевший расправить плечи повелитель огня.

Проигнорировав выпад знакомого, Цзы Ян прошел к ухоженной могиле и, присаживаясь перед той на корточки, ласково коснулся нагретого солнцем камня:

- Давно не виделись, - легкая улыбка лишь на секунду озарила лицо вечного монстра. – Я скучал...

Интересно, сколько лет должно пройти, чтобы он перестал чувствовать эту поедающую душу и разрушающую сердце тоску? Скорее всего, больше двадцати.

Вытащив из пространственного кольца недавно купленные благовония, Цзы Ян аккуратно воткнул те в землю перед камнем. Следом к подношениям прибавилась округлая, полная фруктового вина чаша и яблоко.

Будто не чувствуя следящего за собой взгляда, демонический совершенствующийся присел на землю и, вынув свежий фрукт, с хрустом тот надкусил.

Наблюдая, как мужчина в темных одеждах что-то шепчет надгробью, Таньгу покачал головой. За двадцать лет он хорошо изучил это место и понял, что только безлюдная, но прекрасная скала достойна быть могилой его другу. Демон видел в этом эдакий символизм.

Неприступный Цинь Ши мало с кем делился секретами и имел твердую уверенность в своих ошеломляющих поступках. В то же время душа его была прекрасна, нежна и трепетна.

Также Таньгу привык к разглядыванию спины противоречивого совершенствующегося. Та даже слишком хорошо вписывалась в полный жизни антураж не самого веселого места.

- Цзы Ян, - тихо позвал огненноволосый.

- Что? – весьма легко и расслабленного, не прерывая зрительного контакта с камнем, поинтересовался монстр.

- Янши волнуется.

- Вы еще общаетесь? – чуть поворачивая голову, мужчина бросил на товарища по несчастью саркастичный взгляд.

- Иногда. Он просил напомнить тебе о семье, о том, что у тебя есть обязанности. Твой траур по Цинь Ши затянулся. Он бы не хотел так тебя мучить.

«Если бы не хотел, то выбрал бы жизнь...» - пронеслось в голове у совершенствующегося.

Тяжело вздыхая и на секунду прикрывая глаза, Цзы Ян, наконец-то, задрал голову и взглянул на загорелое лицо давнего знакомого:

- Чего ты от меня хочешь?

- Чтобы ты проводил на этой горе меньше трех месяцев в год. Цинь Ши ушел. Даже тебе пора жить дальше, - демон все еще не знал, что послужило причиной смерти друга. Однако за все эти годы смирился с мыслью, что Цзы Ян к той непричастен.

У демонического лорда есть гордость и даже что-то похожее на совесть. Он бы не стал так ухаживать за могилой того, кого сам в нее свел.

- Ну вот, - в извечно театральной манере тихо

посмеялся лорд. – Стараешься, находишь себе место для отдыха, а тебя прогоняют.

- Цзы Ян.

- Не лезь, куда не просят, - без тени насмешки произнес совершенствующийся. – Если у Янши есть ко мне дело, то пусть отправит птицу. Не нужно прикрываться нелепой добродетелью. Вас обоим это не идет.

Сделав несколько шагов в сторону извилистой, крутой тропинки, Таньгу едва заметно ощетинился:

- В следующем году я не смогу посетить могилу, поставь парочку благовоний и от меня.

- Хорошо.

С уходом демона время замедлилось. Цзы Ян, приняв более расслабленную позу, с улыбкой взирал на могилу возлюбленного и периодически палил для того исписанные киноварью признанные деньгами бумажки да благовония.

В этот особенный день даже ветер не стал идти наперекор скорбящему и позволял дыму беспрепятственно уходить в небо. Туда, где сейчас живет душа Цинь Ши.

- Может быть, Таньгу прав, и ты уже во мне не нуждаешься, - поглядывая на шелестящие кронами раскидистые деревья, горько улыбался мужчина. – Но я все еще нуждаюсь в тебе. Поэтому прости меня за все это. Прости за то, что не отпускаю тебя на покой.

Ответом на эти печальные слова стал куда более сильный, переворачивающий чашу с вином, порыв ветра.

- Хорошо-хорошо, - поймав посуду, рассмеялся дьявольский лорд. – Не сердись. Я постараюсь тебя не расстраивать.

Откидываясь на собственные руки, мужчина

задрал голову и посмотрел на безмятежное, имеющее яркий для начала осени цвет. Для него сегодня действительно особенный день. Сегодня ему кажется, что грань меж миром живых и мертвых истончается, и он становится ближе к тому, кто так глубоко пронзил его сердце.

Быть может, то уже просто привычка, которую мужчина не хочет отпускать. Которую хочет оставить для себя как напоминание о том, что он все еще жив.

Монолог и распитие вина продолжалось еще несколько часов кряду, а после Цзы Ян, вместе с надгробьем любовался, окрашенным в золотые и алые тона, закатом.

Старики частенько говорят о том, что эти цвета предрекают пролитие чье-то крови. Однако в этом мире каждую минуту множество людей прощается с жизнью и подобный закат должен стать правилом, а не исключением из оных.

Оптимисты, как водится, настроены менее агрессивно и говорят, что красный закат предвещает что-то новое. Говорят, что скоро человек встретит кого-то по-настоящему важного.

Но Цзы Ян не обращает внимания на суеверия. За свою действительно долгую жизнь он переживал огромное количество волнительных моментов. И понял, что таковыми они являются, только если ты придаешь им смысл.

Дождавшись, пока луна достигнет середины неба, мужчина поднялся с земли и отряхнул халат:

- Я приду завтра, - улыбнулся он надгробью. – Мне еще многим нужно с тобой поделиться.

Там, на спуске с горы, дьявольского лорда дожидается старая хижина. Маленький одинокий домик, в котором бессмертный любит предаваться размышлениям и отдыху.

Благодаря нехитрым охранным массивам тот может насрать на желающего посетить его путника прыщи или жуткий, но не вредящий здоровью, кашель. Так что за двадцать лет это место обросло подогревающими интерес детей небылицами. Ну а взрослые, просто обходят его стороной.

По традиции, на десятый день поминовения Цзы Ян спускался в ближайший город и с удовольствием слушал новые байки о своем убежище.

Собранный из добротного, но покрытого пылью дерева домик послушно дожидался хозяина. Признав того, массив не сработал и спокойно пропустил мужчину внутрь.

Скудная обстановка ни капли не расстраивала лорда. Но сейчас, замерев на пороге, его опечалило и одновременно озадачило кое-что другое.

Едкий, пробивающий до слез чуть сладковатый запах гнили сконцентрировался в маленьком помещении, но, казалось, не имел источника. Цзы Ян не первое столетие бродит по земле и знает, что так воняют начавшие разлагаться трупы. И судя по концентрации амбре, тех здесь немало.

Открывая нараспашку дверь и прикрывая нос платком, мужчина внимательно осмотрелся. Связанные из бамбука стол и стул были покрыты годичной пылью. А вот часть кровати, будто из раза в раз вмещающая что-то маленькое, оказалась очищена от грязи. Схожим эффектом обладала и часть пола.

Подцепляя носком сапога крайнюю половицу чистой части, Цзы Ян ту приподнял и вонь усилилась. Закатив глаза, монстр присел на корточки и стал разбирать пол.

Кем бы он был, если бы испугался трупов? Так что шесть в разной степени подернутых разложением тел скорее вызвали у лорда неподдельный интерес.

У погибших явно насильственной смертью имелись неаккуратные, разной степени глубины порезы за шее. Кто бы это ни сделал, ему явно не хватает опыта. Одежда несчастных хоть и покрылась грязью, но была сшита из не самой дешевой ткани, а вот драгоценности отсутствовали, так что вполне вероятно мотивом стали именно они.

Также неровности земли говорили о том, что выложенных в ряд трупов было больше. Быть может, один сгнил до костей, и душегуб решил от тех избавиться?

Что удивительно, но в одном из почивших Цзы Ян узнал сына местного зажиточного торговца. В прошлом году мужчине не посчастливилось с тем столкнуться. Парень остался без нескольких зубов, а у древнего лорда на весь день испортилось настроение.

Потирая подбородок, Цзы Ян скривил губы.

«Очень неаккуратно...»

И все же раз этот кто-то сумел пробраться в охраняемую хижину, он нерядовой прохожий. Но демонический лорд не чувствовал отпечатка чужой силы, значит, той было немного. Или что маловероятно, массив просто не сработал на этом человеке. Быть может, несчастный душегуб сейчас разрывается от кашля и с ног до головы покрыт гнойными прыщами?

«Это может быть интересно...»

По обыкновению, монстра не волновали подобные дела. Смертные редко заслуживают его внимания. Да и городишка под скалой не

пересекался с важными дорогами, так что не имел большого притока новых жителей, туристов и денег.

Предполагая, что все умершие были выходцами из этой маленькой деревеньки, Цзы Ян покачал головой.

- Ну почему ты должен был оставить их именно в моем доме? – усмехнувшись, мужчина размышлял над тем, как ему поступить дальше. Не то чтобы дьяволу хотелось как-то вмешиваться в это откровенно гнусное дело, но и оставлять несчастных гнить под полом ему было не с руки.

Домику теперь нужно хорошо проветриться, а демоническому лорду где-то переночевать.

Переместив тела в пространственный мешочек, дьявол отправился в уже знакомый город. Ворота у того были скорее номинальными, так что жители не озаботились должной охраной. Лишь дремлющий с копьем в руках явно подвыпивший мужчина поднял усталый взгляд на Цзы Яна и вновь опустил голову.

Ночью городишка практически замирал. Не считая парочки публичных домов да питейных, все здесь предпочитали гасить лучины по ночам.

Отправившись в наиболее приятный на вид и полный людей постоялый двор, Цзы Ян решил немного развеяться, а заодно узнать свежие слухи. В тех точно должны быть скрыты подказки о происхождении трупов.

История жизни Цзы Яна

Как и следовало ожидать, на постоялом дворе оказалась масса свободных комнат, а собравшиеся на первом этаже ресторана люди пришли сюда лишь отведать вина и пива.

Цзы Ян не собирался выбиваться из толпы, поэтому, оплатив комнату, занял один из столов и заказал кувшин терпкого варева. Вокруг было нераздражающе шумно или, лучше сказать, живо.

Давно знающие друг друга люди не ограничивались компанией только за своим столом. Оборачиваясь и рассказывая шутки да сплетни своим соседям, они создавали на удивление оживленную атмосферу.

Помимо выпивох на первом этаже, за одним из дальних столов восседала компания мужчин, одетых в исключительно светлые ханьфу. Тихие, с прямой осанкой и аккуратными прическами, они всем своим видом возвышались над обычными смертными.

Цзы Ян не нашел на их одеждах отличительных знаков какой-либо из праведных школ, но был уверен: постоялый двор с ним делили ученики ортодоксальной фракции.

В любом случае он не собирался тревожить их, если они, ведомые своей моралью, не испортят ему настроение.

— Давайте выпьем за наших гостей-совершенствующихся! — поднявшись со своего места, изрядно подвыпивший мужчина средних лет, широко улыбаясь, продемонстрировал миру неполный ряд темных зубов. — Только они откликнулись на нашу просьбу изловить и уничтожить демона!

Мужчину дружно поддержали остальные гости питейной. Люди один за одним шумно поднимались со своих мест и, вознося мелкие

чаши, наперебой славили бессмертных.

Брови дьявола сошлись на переносице, а тонкие губы растянулись в полной предвкушения улыбке. Ему очень хотелось сейчас же расспросить какого-нибудь забулдыгу о так называемом демоне, но, опасаясь привлечь к себе внимание, он решил дождаться окончания гуляний и расспросить официанта. Как местный, тот должен был знать подробности дела.

Выпивающие еще не раз поднимались со своих мест, а трое адептов святой школы приветствовали их кивками. Как и подобает гордым совершенствующимся, они не проявляли ярких эмоций, лишь присматривались к особенно шумным жителям маленького поселения.

Само собой, каждый из них украдкой взглянул и на Цзы Яна — единственного, кто, помимо них, выделялся на фоне фермеров, ремесленников и скотоводов.

По непроницаемым безучастным лицам было непонятно, к каким выводам пришли святые адепты, однако никто из них не осмелился подойти к бессмертному монстру и тот остался более чем доволен.

Освещенный лишь лучинами зал был окрашен в желтоватые тона. Запах пота и алкоголя заполнил помещение и щекотал нос. Только спустя несколько часов, глядя на довольного хозяина постоянного дома, Цзы Ян понял: такой наплыв клиентов — редкость.

Видимо, люди праздновали прибытие святых и предвкушали избавления от напасти.

Ближе к середине ночи зал начал пустеть. Оставшиеся в сознании гости помогали своим менее стойким товарищам добраться до дома. Да и адепты святой общины поднялись к себе в

комнаты.

И только Цзы Ян, попивая не самое хорошее вино, оставался в бодром, даже приподнятом, настроении. По крайней мере, таковым оно было на вид. Демон не имел привычки выставлять свои мысли напоказ.

Когда один из официантов приступил к уборке, мужчина выложил на стол несколько кусков серебра:

— Скажи, что за праздник в деревне? Что-то не припомню такого в прошлом году, — позволяя молодому работнику углядеть желанное богатство, мужчина не стремился то передавать.

— Так это не секрет, — воодушевился молодой человек с потрепанным фартуком на талии. — После нескольких лет запросов в деревню, наконец-то, пришли совершенствующиеся.

— Что-то случилось? — перебирая пальцами отлитые по форме грубых лодок деньги, Цзы Ян подпер голову рукой.

Официант, прочистив горло и убрав тряпку за пояс фартука, приблизился к столу мужчины и без приглашения сел. Цепляясь пальцами за край столешницы, молодой человек поддался вперед. Казалось, он действительно чего-то боялся, поэтому голос его снизошел до шепота:

— Видите ли..., — и все же, несмотря на страх, взгляд его то и дело падал на деньги. — Где-то несколько лет назад в деревне начали пропадать люди. И молодые, и старые, и бедные, и богатые: все они просто пропадали, не оставив от себя даже записки. Конечно же, все подумали об убийце, но не смогли найти тел и подтвердить свою догадку.

Молодой человек сглотнул:

— Однажды сын одного из наших купцов плохо

отозвался о дочери пекаря, когда та отказалась провести с ним ночь. Она прокляла его при толпе. Меньше чем через неделю парень пропал, и люди поняли — все это происки демонов.

— Девчушку уже убили? — прекрасно понимая настроения перепуганного стада, без толики сочувствия уточнил монстр.

— Нет! — встрепенулся парень. — Мы ведь не звери!

Брови мужчины поползли вверх.

«Серьезно?!»

— За ней просто какое-то время наблюдали, — повел плечом официант. — Да и все знают ее семью. Девушка родилась в деревне и никогда ее не покидала. Уж если б она была демоном или с теми общалась, такое было бы сложно скрыть.

— Вот оно что... Так решив, что это демоны, вы пытались вызвать совершенствующихся?

— Так и есть! — начал кивать молодой человек. — И еще!

Еще сильнее поддавшись вперед, официант позволил Цзы Яну увидеть собственное отражение в больших глазах:

— Чуть поодаль от деревни, там, где начинается подъем в гору, стоит маленькая хижина. Люди болеют, как только к ней приближаются. Все думаю, что эти дела взаимосвязаны. Завтра совершенствующиеся отправятся ее проверить!

— Вот оно что, — вздохнув, Цзы Ян поднялся из-за стола. Сжимая в руке несколько серебряных лодок, он, казалось, передумал оставлять из мальчишке, чем действительно его расстроил. Еще никто так жестоко не обманывал доверие парня.

Оборачиваясь, официант с обидой и раздражением провожал взглядом

спину, очевидно, приезжего гостя.

— Да шучу я, — развернувшись, Цзы Ян не сдержал смеха и бросил деньги в руки оторопелого официанта.

— Благодарю, господин... — и все-таки о мужчине у парня сложилось далеко не лучшее впечатление.

Поднявшись в свой номер, Цзы Ян лишь мельком оглядел не самое впечатляющее убранство и лег на относительно мягкую кровать. Заложив руки за голову, он, решив не зажигать лучину, принялся рассматривать хорошо и добротнo сколоченный потолок. Улыбка на его губах померкла, а мысли сосредоточились на образовавшейся проблеме.

Конечно, для него не составляло труда избавиться от нее, однако слухами земля полнится и теперь, когда к делу подключены ортодоксы, многие будут приписывать школе Хуалянь убийство этих людей.

Верно. Специально или нет, а Цзы Яна подставили.

Как оказалось, ощущение это свежо и несколько возбуждающе. Кажется, нынешний день поименования запомнится тысячелетнему монстру интересной историей.

«Будет что рассказать Цинь Ши...»

История жизни Цзы Яна

Цзы Ян, если можно так сказать, проснулся задолго до рассвета. На постоялом дворе стояла удушающая тишина, но лорд темной школы так ее и не заметил. Внутренний голос мужчины казался громче обычного. Или Цзы Яну только так показалось, потому что лежа на кровати и подложив руки под голову, он вроде бы сам с собой спорил и ему отвечали.

«В деревне творится что-то любопытное! — взволнованно твердила одна сторона личности. — Было бы неплохо здесь задержаться и посмотреть, чем все закончится».

«Убивал жителей деревни дилетант. У трупов косо, даже неправильно прорезаны шеи. У одних недорезанные и неизвестно, как эти люди умерли, у вторых головы почти отрезаны. Тот, кто взялся за убийства этих, кхем, личностей, явно не знает, как делать это правильно и эффективно. Это явно сделал человек, нечисть бы точно съела мясо, а это уже не так весело», — деловито заявляла вторая, куда более уставшая и прагматичная часть сознания.

«Как раз наоборот, что интересного в нечисти? А тут человек сумел пробраться в наше убежище...».

«Пытался нас подставить и за это заслуживает смерти!» — рыкнул уставший голос.

Цзы Ян перевернулся набок и уставился в стену. По идее, происходящее и правда его не особенно касается. С одной стороны, хижина не представляет из себя ничего особенного, и ее в любой момент можно заменить, с другой, это его собственность и она удобна в дни поминовения Цинь Ши. Если горожане почувствуют себя хозяевами горы, то о покое можно будет забыть. Значит, решено. И первым делом, нужно отвлечь внимание людей от его хижины.

Мужчина сел на постели и тяжело вздохнул. Его длинные, отливающие темным сапфиром волосы упали на плечи и скрыли бледное лицо. Он будто хотел подогнуть под себя колени, сжаться, спрятаться от мира, но в решающий момент одернул себя, поднялся и с легкой усмешкой посмотрел в окно, на зачин рассвета.

— Кто бы ты ни был, мы повеселимся.

Цзы Ян вышел на порог постоянного двора и сладко потянулся, ни капли не переживая о паре обращенных к нему недоумевающих взглядов. Нечасто увидишь готово дурачиться с утра пораньше практика, особенно в этой маленькой деревеньке.

— Вы загораживаете выход, — раздалось сзади.

Лорд лениво обернулся и встретился взглядом с едва серыми, почти лишенными цвета, ледяными глазами.

— В самом деле? Прошу прощения, — плавно шагнув в сторону, Цзы Ян расплылся в настолько радостной улыбке, что она казалась почти неприличной столь ранним утром.

Трое с виду молодых мужчин в морозно-белых расшитых серебром халатах вышли с постоянного двора. Тот, что с серыми глазами вновь обратил взор на демонического лорда, оглядел его с головы до ног, точно приценивался к товару.

— С каких пор высокопоставленные дьяволы останавливаются в деревнях, подобно этой? — прищурился ортодокс.

— Неужели мне придется объяснить вам концепцию путешествия? — Казалось бы искренне озадачился лорд.

Ни капли не удовлетворенный ответом сероглазый сделал шаг в сторону извечного врага

и немного смутился, когда понял, что на голову его ниже и при споре придется смотреть снизу вверх.

— Очень интересное совпадение, в деревне пропадают люди, а мы встречаем вас.

— И правда, удобное для тех, кто не видит сути вещей, совпадение, — прищурился Цзы Ян, и его улыбка приобрела настроение охоты.

— Довольно! — Повысил голос один из ортодоксов. Несмотря на его гладкую, лишенную морщин светлую кожу, в тяжелом взгляде Цзы Ян углядел сотни лет нелегкой борьбы за бессмертие. Мужчина с серебряной короной на голове и самыми дорогими одеждами из троицы, выдержано, но вежливо поклонился Цзы Ян. — Лорд Цзы, надеюсь, ваш брат в добром здравии. У нас нет задачи вступать в конфронтацию со школой Хуалянь.

— Отраднo это слышать, — Цзы Яну по возрасту и рангу не престало кланяться тем, кто всего на сотню с лишним лет обыграл судьбу. — Знаю, что сюда вас привело благородное дело, поэтому желаю удачи.

— Благодарю, — кивнул старший из команды ортодоксов. — Если у лорда Цзы будут мысли по этому делу, надеюсь, их услышать.

— Может быть, но я здесь по другому вопросу.

— Неужели в этом захолустье затаился один из священных артефактов? Кажется, ключ к спасению лежит на дне самой грязной лужи, — вновь не смог сдержаться сероглазый. Командир маленького отряда чудом вытащил его из-под скрытой атаки истинного защитника школы Хуалянь.

— Лорд Цзы, прошу прощения! — На этот раз, куда ниже поклонился ортодокс, вложив кулак в

ладонь. — Позвольте мне определить его наказание за неуважение к старшим.

Вокруг практиков стали собираться зеваки из местных. Точно суслики, они боялись подойти ближе, но все равно старались разглядеть побольше подробностей ссоры великих, чтобы потом за ужином пересказать семье как можно больше приукрашенных подробностей. Возможно, кто-то даже станет тем, кто помирил неразумных, слишком оторванных от жизни совершенствующихся.

— Может быть, и позволю.

Наблюдая за оскалом Цзы Яна, старший ортодокс невольно потянулся к расписной гарде меча. Лорд усмехнулся, и вдруг со стороны единственной площади послышались истошные вопли. Люди визжали, точно поросята перед разделкой при виде ножа. Командир ортодоксов кивнул своим и они, с помощью легкого шага, устремились в сторону неутихающих криков. Цзы Ян тоже направился в сторону площади, но спокойным шагом. Заметил, что люди, несмотря на обуревающий их страх, не стремятся убежать от противоестественного зрелища. Цзы Ян вглядывался в их ошарашенные, взбудораженные лица, ища хоть какую-нибудь зацепку, но жители деревни не уважили его любопытства так скоро.

Чинно вышагивая по утопанной, но все равно пыльной дороге, Цзы Ян дошел до круглой, обрамленной лавками и закусочными площади, по центру которой на кольях висели трупы разной степени разложенности.

— Это ведь А'Лань, — вдруг закричала, нет завопила одна из женщин, и побежала в сторону сильно подернутого тлением тела, правда вцепилась в деревяшку, даже до ноги

несчастливого, ей не дотянуться. Дама в приличном, можно сказать, выделяющемся на фоне местной моды платье, разразилась плачем. На глазах у многочисленной публики она отчаянно тянулась к тому, кого звала А'Ланем. Вскоре к ней присоединились и другие, те, кто узнал в убитых родных или друзей. Шум поднялся страшный, картина сложилась занимательная. Хозяева закусовых, пользуясь случаем, выносили на улицу столы и предлагали глазающим отдохнуть с их блюдами за столиком не отрываясь от разворачивающейся драмы. Те, у кого не нашлось денег на закуски, просто стояли с разинутыми ртами или перешептывались со знакомыми. И никто, никто из них не оцепенел от ужаса.

Уже знакомый с трупами, Цзы Ян не обратил на них внимания, куда больше его привлекали лица местных жителей. Он не просто так вывесил тела на всеобщее обозрение. Это прямая, призванная выявить убийцу, провокация. Тот прятал свои грешки в хижине, не собираясь делать их достоянием общественности, но Цзы Ян решил это исправить, предположил, так оно будет полезнее для его нужд. Но убийца то ли еще не пришел на площадь, хотя тут собрались все, кто может ходить, то ли оказался человеком собой хорошо владеющим. Демон попросту не нашел в выражение лиц собравшихся злости: у большинства, граничащий с оскорблением страх, отвращение, в редких случаях жалость. И это, черт возьми, странно. Убийца будет злиться на раскрытие последствий его деяний, станет более подозрительным, попытается выяснить, кто решил сделать ему подножку.

С помощью божественного чувства Цзы Ян прочувствовал, каждого передвигающегося по

площади человека, но не смог найти того, кто вел бы себя подозрительно.

— Черт, — стиснул зубы демон и, присел за один из вынесенных столов, попросил принести чаю.

— Снимите его! Снимите! — голос дамы, что звала А'Ланя надорвался, оставив на своем месте истеричный хрип. — Перестаньте на него смотреть! — Женщина, уподобившись собаке, почти бросилась на слишком близко подошедших зевак.

Командир ортодоксов покачал головой и вышел к убитой горем женщине, судя по возрасту, скорее всего, матери не похороненного.

— Госпожа, пожалуйста, успокойтесь. Мы сделаем все возможное, чтобы найти убийцу этого человека.

Несчастливая, размазывая по лицу смешанные с пылью слезы, упала на колени и завывала подобно раненому животному. Цзы Ян наблюдал за ее терзаниями с высокомерной отрешённостью. Когда погибли его братья, сестры, ученики, когда их души запечатали в массив, не дав переродиться или упокоиться навеки, никто по ним не горевал. Даже наоборот, многие, не имеющие отношения к миру совершенствующихся, люди говорили, что таково небесное возмездие. И демонов непременно нужно наказывать. Среди погибших тоже были чьи-то сыновья, но их горю не сочувствовали, над ним зубоскалили.

Цзы Ян невольно крепче сжал пиалу для чая, и расписанная глина пошла трещинами. Кипяток обжог пальцы. Мужчина стряхнул кусочки чаши и обтер ладонь платком. Он еще раз оглядел собравшихся, надеясь получить зацепку, но тщетно.

— Ван-шисюн, я настаиваю, мы должны вызвать

подкрепление и допросить демона, — только благодаря своему неимоверно высокому духовному развитию, Цзы Ян услышал тревожный шепот сероглазого выскочки.

— Прекрати! Здесь точно поработал смертный, Цзы Ян бы просто испепелил тела.

— Он мог сделать так, чтобы мы начали думать в этом направлении! — не унимался спесивец. — Он демон! Он потешается над нами!

— Замолчи! — командир начал терять терпение. — Ты еще слишком молод, чтобы судить о его помыслах. Кроме того, наша школа слишком молода и малочисленна, чтобы мы могли надеяться уйти от фракции Хуалянь, если их оскорбим.

— И что же, позволять ему бесчинствовать?

— Это не он, на этом разговор закончен, снимите несчастных и унесите в дом старейшины, тела нужно посмотреть, — командир, которого младшие называют шисюном, вышел вперед, привлекая к себе внимание толпы. — Добрые жители, мы понимаем ваши страхи и горе, мы здесь и никуда не уйдем, пока убийца не будет найден и наказан по всей строгости небесных законов.

По толпе раздались жидкие аплодисменты. В это время Цзы Ян допил чай из новой, принесенной в качестве извинения чаши и направился к своей маленькой хижине, на этот раз тайно, так чтобы ни одна живая душа его не заметила. Если он прав, убийца захочет вернуться на место происшествия, чтобы понять, сколько тел унесли и подозревают ли его в свершенном. Возможно, начнет торговаться...

Предвкушая хоть что-нибудь, что реабилитирует первую попытку вывести проходимца на чистую воду, Цзы Ян, набросив на себя морок, устроился

на ветке дерева и принялся наблюдать за расположившейся чуть поодаль хижинкой.

Час сменял другой, но никто так и не появился. Цзы Ян не отчаялся, решив, что убийца придет ночью и поздно вечером поймал себя на мысли, что не поднялся сегодня к Цинь Ши. Факт так его поразило, что на пару мгновений выбил из колеи. Чувство вины и ощущение неправильного ударили по струнам души мужчины. Страх перед тем, что он забудет возлюбленного, принес какое-то ненормальное предвкушение, за которое следовало бы себя отругать.

Цзы Ян мотнул головой и обратил взор к вершине, туда, где никто не мешал его односторонним разговорам с Цинь Ши. Задумался, и вдруг его дерево что-то с силой боднуло. Лорд с неким детским восторгом посмотрел вниз. В полумраке ранних горных сумерек мужчина не сразу рассмотрел обидчика: у того обнаружилась крепкая, просто богатырская фигура, но мясо на костях начало пованивать. Это был труп! Вполне способный двигаться и плечом толкать дерево мертвяк!

Цзы Ян пригляделся. На теле мертвеца виднелись гнойники и оставшиеся после них язвы. Доказательство того, что это нечто входило в хижину. Лорд невольно восхитился стоящим за представлением человеком. Значит, он ищет практика, весьма сообразительного некроманта.

Истинный защитник демонической школы не стал мешать трупу раскачивать дерево. Тот, очевидно, действовал по наставлению хозяина, пытался сбить лорда точно переспевшее яблоко. И Цзы Яну хотелось увидеть, как далеко это может зайти. Выйдет ли кукловод из тени, чтобы помочь кукле?

История жизни Цзы Яна

Не торопясь спрыгивать с раскачивающегося дерева, Цзы Ян посмотрел на труп с одной стороны, потом с другой. Спустился на ветку ниже и даже аккуратно стукнул того по макушке, отчего сам себе рассмеялся, хотя в самой ситуации не нашлось ничего смешного. Труп же никак не отреагировал на ребячливое поведение мужчины, продолжая раскачивать дерево, точно не замечает ничего, что находится выше. Так себя ведут только низшие создания, которых демоническому лорду не имело смысла всерьез опасаться.

Цзы Ян вернулся на более надежную ветку дерева и вынул из внутреннего кармана полоску желтоватой бумаги, надкусил указательный палец и начертал на шершавой желтизне алое переплетение. Цзы Ян дунул на вязь и та, на мгновение полыхнув золотом, ожила. Талисман выскользнул из руки совершенствующегося и устремился в темноту сгущающейся ночи. Цзы Ян сколько мог следил за его полетом, после чего вновь обратил внимание на труп. Он ошибся. Труп не восстал, его даже не хоронили. От него не веет ледяной, могильной ци, а нарывы вскрыты механически, при неаккуратных движениях, а значит, получены после смерти. Демонический лорд столкнулся с марионеткой, то есть, ведет ее не некромант. Мастеру поднимать мертвецов нет смысла идти более сложным путем.

Вновь спустившись на нижнюю ветку, Цзы Ян щелкнул труп по лбу и тот отлетел от дерева, едва не оставив на стволе руки. Мертвый не издал ни звука и не попытался подняться, что опять же подтверждало теорию о марионетке. Демонический лорд спрыгнул с дерева, забросил на спину пряди волос и чинно прошел к

неупокоенному. Труп сурово подернуло разложение, а суставы уже должны были прийти в негодность, но Цзы Ян точно видел, что они подвижны.

— Что же ты такое?.. — Присев перед телом на корточки, Цзы Ян вынул из бездонного мешочка нож и лихо надрезал им локоть покойного с внутренней стороны, но вместо едкого зловония ощутил намек на свежесть, потому что вместо разрушающегося сустава там оказалось переплетение травы, весьма прочной и свежей.

Не остановившись на достигнутом, Цзы Ян разрезал руку почившего от локтя до запястья, потом от локтя до плеча и выяснил, что заменившая сустав трава питается от трупа. Корни растения вплетены в подгнивающие мышцы, забирая из них питательные вещества.

Любопытство взяло верх, Цзы Ян принялся аккуратно и уверенно кромсать тело, пытаясь понять, что стало причиной такого симбиоза. К этому моменту Цзы Ян понял, что столкнулся с весьма сообразительным, нестандартно мыслящим человеком. И этот некто точно углядел демонического лорда на площади, в то время как сам остался незамеченным. Он умнее или ему просто повезло?

Разрезав брюхо трупа, Цзы Ян изумился проделанной работе. Неупокоенный стал перемещающимся контейнером для трав! Ростки же, подчиняясь кому-то еще, двигали тело, заставляя его выполнять команды. В том, что именно эта необычная марионетка убивала и прятала людей деревни, Цзы Ян почти не сомневался. В конце концов, труп не соизмеряет силу, отсюда и то едва надрезанные шеи, то почти отрезанные головы. Но в то же время, этот

повелитель растительности явно не знал о Цзы Яне не до сегодняшнего дня. Еще никто не подставлял лорда столь примитивно, а значит, дело не в нем. Было не в нем. Теперь им суждено познакомиться!

Цзы Ян выпрямился, забрал тело в бездонный мешочек и прикрыл глаза, пытаясь выяснить, где приземлился его талисман. Точно ищайка он должен отыскать даже крохотный след энергии и приклеиться на лицо к тому, кто своим несовершенным, хоть и удивительным планом, потревожил спокойствие истинного защитника Хуалянь. Почувствовав расположение талисмана, Цзы Ян сорвался с места. Скорость его перемещения бросала вызов небесам, мужчину было и не разглядеть, поэтому в какой-то момент он просто появился на одной из неглавных улиц поселения.

Район явно не самый популярный, ни одной питейной, только ремесленные лавки, в которых трудятся люди, готовят заказы или продукты на завтрашнюю продажу. Цзы Ян, не почувствовав ничего необычного, скорее случайно заглянул в одно из окон, найдя за работой девушку-пекаря. Очень уж умело она обращалась с тестом. На другой стороне улицы, напротив пекарни, плотник сколачивал коробку, в которой позже какая-нибудь красавица будет хранить румяна. Все были при деле, не похоже, чтобы они пострадали от талисмана, да и где он сам?

Мужчина закрыл глаза и прислушался к нитям энергии, но не смог отыскать недавно использованной. Такое с ним было впервые. Грозный лорд грешным делом подумал, что сходит с ума. Конечно, в миру есть практики сильнее него, но чтобы такой оказался в глухой деревне и

тратил силы на бесполезное убийство смертных, немислимо!

Мотнув головой и вернув себе контроль над эмоциями, Цзы Ян, не торопясь, прошел по длинной улице ремесленников. В большинстве своем в домах все еще горели лучины или каганцы, а уставшие за день люди занимались своими делами. Сосредоточенные, позволяющие младшим наблюдать за своими стараниями, они упорно доводили ремесло до совершенства. Вышколенные годами движения поражали даже Цзы Яна, не то что детишек. На их месте, он бы тоже возжелал стать мастером.

Собственно, так оно в свое время и случилось. Будучи совсем крохой, рожденным в клане Цзы вторым сыном, он рано познакомился с этикетом и иерархией. Узнал, взрослые могут кланяться совсем маленькому, едва научившемуся ходить человечку и это более чем нормально. Цзы Ян не считал это странным, потому что с пеленок видел, чем силен главенствующий в Хуалянь клан. Видел, как его отец и дяди повелевают погодой и могут превратить гору в равнину. Будучи совсем мальчишкой, Цзы Ян от всего сердца восхищался силой старших, хотел быть на них похожим. Его стремления увенчались успехом и дали понимание простейшей истине, каждый взрослый хочет вдохновить сына или дочь, хочет передать свои знания и секреты, тем самым оставив себя в вечности будущих поколений.

Яркие, добрые воспоминания детства сменились напомниманием о смерти клана Цзы, об уничтожении всех кланов под началом школы Хуалянь. Иногда мечты о силе не доводят детей до добра...

Не отыскав среди ремесленников тревожных

взглядов, Цзы Ян вернулся к началу улицы и нашел в пыли свой талисман. Смыть вязь водой не получилось бы у одного заклинателя, но хитрец и не попытался попробовать. Грязью он добавил свои черты! Переписал значение талисмана, сделав его бесполезным, и выкинул на улицу, точно клочок промасленной бумаги.

А вот это уже наглость!

Вне себя от возмущения, Цзы Ян широким шагом направился к главной площади треклятого поселения. Вечером там было не так уж и пусто. Довольные выручкой торговцы собирались между собой и делились услышанными за день сплетнями за чаем или вином. Цзы Ян не боялся быть ими замеченным. Он прошел к шпилью и, вынув из мешочка почти препарированный труп, вывесил его на всеобщее обозрение. Повелевать растениями Цзы Ян не умеет, зато он может взбаламутить возвращенные на плоти организмы. Небольшой толчок ци и ростки вновь зашевелились, заставляя труп двигаться.

Довольный проделанной работой, Цзы Ян отошел в тень. Теперь, раскрыть и наказать неизвестного дело чести! Для этих целей нет ничего лучше разгневанной, напуганной толпы. Узнав, что в поселении, среди них живет способная «оживить» мертвого тварь, люди не успокоятся пока ее не найдут и не заставят прогуляться по собственным кишкам.

Улыбка тронула губы мужчины, когда он отправился в свой номер в единственной гостинице деревни.